

Научная статья
УДК 94(4 + 7)
doi: 10.17223/19988613/96/19

Эволюция радикального афроамериканского аболиционизма в первой трети XIX в.

Андрей Андреевич Шумаков

*Тульский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова,
Тула, Россия, takamori@rambler.ru*

Аннотация. Рассматривается развитие негритянского освободительного движения в США в первой трети XIX в. В ходе исследования автор приходит к выводу о целесообразности выделения трех этапов эволюции радикального афроамериканского аболиционизма, характеризуя каждый из них на примере анализа ключевых событий рассматриваемого периода. При этом основное внимание уделяется рассмотрению причин качественных изменений в освободительной риторике, а также сходства и различий в сценариях крупнейших рабских восстаний на Юге США в указанный период.

Ключевые слова: аболиционизм, восстания рабов, Габриэль Проссер, Денмарк Визи, Нат Тернер

Для цитирования: Шумаков А.А. Эволюция радикального афроамериканского аболиционизма в первой трети XIX в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 96. С. 154–162. doi: 10.17223/19988613/96/19

Original article

The evolution of radical African-American Abolitionism in the first third of the XIX century

Andrey A. Shumakov

*Tula Branch of the Plekhanov Russian University of Economics,
Tula, Russian Federation, takamori@rambler.ru*

Abstract. This article is devoted to the problem of the development of the African-American liberation movement in the first third of the XIX century. Its relevance is due to the actual lack of research on this topic in Russian historiography. The work is based on the works of leading American researchers Douglas Egerton, Herbert Apteker, Daniel Rasmussen, Stephen Oates, David Allmendinger and Gerald Horn. The main sources are the materials of court cases following the slave uprisings in the United States.

The research is conducted in accordance with the principle of historicism. The main methods are the narrative method, which is manifested in the description of the events of African-American history of this period, the comparative historical method, which allows for historical parallels and comparisons, the historical genetic method, which allows us to identify the properties of phenomena (in this case, we are talking about slave uprisings) and consider them in their development, and the method of periodization.

The purpose of the study is to examine the history of radical African-American abolitionism in the first third of the XIX century, which can be called the period of the highest development of this phenomenon. The main tasks are to determine the main stages of the development of African-American abolitionism and the causes of the changes. The first part is devoted to the period from 1800 to 1815. In the course of the narrative, the author examines the slave conspiracies in Virginia in 1800 and 1802, as well as the uprising on the German coast in Louisiana in 1811. As a result, he comes to the conclusion that at this stage, the idea of achieving liberation by accomplishing a social revolution prevails in abolitionist rhetoric. The Great French Revolution and the Haitian Revolution were clear examples of such liberation. The next period is associated with the disappointment of the African-American population in the ideology of the French Enlightenment and the appeal to the idea of repatriation, which appeared at the end of the XVIII century and was supported by the American Colonization Society. However, attempts to implement it in practice were unsuccessful, because there were few free Blacks willing to go to Africa, and slaves could not take advantage of this opportunity because of enslavement. This situation led to the slave conspiracy of 1822 under the leadership of Denmark Vesey. In the late 1820s, the situation changed, the idea of repatriation was losing popularity among the African-American population. The latter can be observed by the example of the appearance and relevance of the famous pamphlet by the African-American abolitionist David Walker. But the central event of this period was the legendary uprising of Nat Turner.

Keywords: abolitionism, slave revolts, Gabriel Prosser, Denmark Vesey, Nat Turner

For citation: Shumakov, A.A. (2025) The evolution of radical African-American Abolitionism in the first third of the XIX century. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 96. pp. 154–162. doi: 10.17223/19988613/96/19

Введение

Начало XIX в. в мировой истории было временем большого перелома и больших надежд. Эхо произошедших революций и иных коренных социально-экономических изменений, связанных с началом промышленного переворота, отозвалось почти на всех континентах, приведя к небывалому подъему общественного движения, неотъемлемой частью которого стала борьба против рабства. Соединенные Штаты не были исключением. Первая треть XIX в. в этой стране ознаменовалась целой серией попыток организации массовых рабских восстаний. Каждая из них имела все шансы повторить сценарий Гаитянской революции 1791–1804 гг., ставшей для многих невольников наглядным примером успешного освобождения. Несмотря на то, что все эти попытки в итоге закончились провалом, они во многом предопределили развитие данного государства и послужили дальнейшему политическому и социально-экономическому обособлению Севера и Юга, а также прологом к Гражданской войне 1861–1865 гг.

В данной работе автор попытается затронуть важную тему радикального афроамериканского аболиционизма, столь популярную сегодня на Западе, но при этом практически не освещенную и не представленную в современной отечественной историографии. Цель исследования – проследить историю борьбы низового негритянского движения против рабства на Юге США, выделить основные этапы его развития и причины происходивших качественных изменений.

Революция

Начало XIX в. ознаменовалось раскрытием крупнейшего заговора рабов под предводительством 24-летнего чернокожего кузнеца Габриэля – раба Томаса Генри Проссера. Масштабное вооруженное выступление должно было начаться вечером 30 августа 1800 г. Повстанцы при помощи заранее заготовленного оружия планировали уничтожить своих господ и разграбить близлежащие плантации, после чего в ходе скоординированной атаки тремя группами захватить Ричмонд и навязать белым жителям свои условия. Аналогичные восстания одновременно должны были вспыхнуть и в Норфолке и Питерсберге [1. Р. 64–65], где также были сформированы крупные ячейки, готовые восстать по сигналу. Однако случайное стечение обстоятельств в виде внезапно разразившегося сильнейшего ливня заставило организаторов перенести выступление, а предательство одного из рабов в тот же день фактически поставило крест на замысле заговорщиков. Узнав о раскрытии их плана, ключевые участники попытались скрыться, но были задержаны.

Масштабы планируемого действия по меркам того времени оказались весьма впечатляющими. Всего, по словам одного из рабов, в заговоре оказалось задействовано до 10 тыс. человек [2]. Правда, к этой цифре

большинство исследователей относится скептически, так как перед судом предстало всего лишь порядка 65–70 рабов [3. Р. 20], 26 из которых (по другой версии – не менее 35) [4. Р. 138] были приговорены к повешению.

В контексте данного события примечательно, что организаторы заговора не просто хотели поднять восстание, а намеревались изменить господствующий социально-экономический уклад Юга США, интегрировав огромные массы рабов в американское общество. На это прямо указывают показания свидетелей. Так, по словам участника заговора Бена Проссера, «Габриэль говорил, что будет пировать с торговцами города в тот же день, как только они сдадутся и согласятся на освобождение» [2]. В случае же непринятия требований планировалось подвергнуть истреблению всех белых, за исключением «методистов, квакеров и французов» [2], а также «бедных белых женщин, у которых не было рабынь» [1. Р. 49]. По всей видимости, своим выступлением Габриэль рассчитывал запустить цепную реакцию по всему Югу США и всерьез надеялся на поддержку городской бедноты, которая, по его мнению, также вполне могла присоединиться к восстанию [2]. Еще одной важной деталью было то, что восставшие предполагали разместить на своем знамени революционный лозунг «Смерть или свобода», являвшийся инверсией знаменитой фразы первого губернатора Вирджинии и одного из отцов-основателей США Патрика Генри.

Таким образом, революционный характер несостоявшегося восстания 1800 г. вполне очевиден. Речь шла именно о попытке изменения социально-политического устройства и системы производственных отношений белого Юга, построенной на эксплуатации рабов. Стоит отметить, что в американской историографии за Габриэлем довольно прочно закрепился ярлык «черного якобинца» [5. Р. 90]. Крупнейший американский специалист по указанной теме профессор Д. Эгертон допускает, что организатор заговора вполне мог входить в один из местных якобинских клубов, как тогда называли себя некоторые ремесленные сообщества Вирджинии [1. Р. 41], а ключевую роль в его предприятии играли два белых француза – Шарль Керси и Александр Бедденхерст [1. Р. 182–185]. По мнению американского историка, именно они являлись «первыми заговорщиками», подтолкнувшими чернокожего кузнеца к активным действиям [1. Р. 44]. Данная версия опирается на слова одного из ключевых участников заговора Джека Дитчера и целый ряд косвенных свидетельств.

При этом религиозная составляющая в мотивации повстанцев прослеживается достаточно слабо. К примеру, сам Габриэль, судя по свидетельским показаниям, практически не использовал евангелистскую риторику в обоснование своих эгалитаристских и аболиционистских идей, хотя вырос в баптистской семье и прекрасно знал Священное писание. Собственно, это «знание» и спасло ему жизнь в октябре 1799 г., когда раб Томаса Генри Проссера впервые предстал перед судом по

обвинению в нападении на белого человека. Избежать сурового наказания Габриэлю тогда удалось, воспользовавшись так называемой «привилегией духовенства», а для этого требовалось процитировать наизусть отрывок из Библии [6. Р. 284].

Спустя два года в штате был раскрыт еще один заговор под руководством некоего Санчо – раба Джона Букера, который трудился шкипером на р. Роанок на границе штатов Вирджиния и Северная Каролина. По некоторым свидетельствам, Санчо входил в состав питерсбергского крыла участников заговора 1800 г. [1. Р. 124]. Подготовка нового восстания отличалась более высокой степенью конспирации и децентрализации, а основную роль в нем играли сельские рабы. Однако во всем остальном сценарий выступления напоминал замысел Габриэля. В частности, основной акцент все так же делался на захвате власти в результате всеобщего восстания в нескольких центрах, а затем на его стихийном распространении по всему Югу. Примечательно, что и в этот раз организаторы рассчитывали на поддержку или как минимум нейтралитет городской и сельской бедноты [1. Р. 125].

Согласно материалам дела, заговор распространился на округа Галифакс, Ноттоуэй, Динуидди, Поухатан, Роанок, города Норфолк, Виндзор, Питерсберг, Ричмонд, а также южное побережье р. Роанок (штат Северная Каролина). Там повстанческую ячейку возглавили грамотные рабы Кинг Браун и Фрэнк Самнер, которые разработали свой собственный план восстания. Датой выступления они назначили 10 июня, в то время как остальные группы рассчитывали начать в понедельник, 18 апреля, на Пасху. Основных ячеек было несколько. В округах Ноттоуэй и Динуидди руководство перешло к рабам Джо Джонсу и Бобу Ройаллу, в округе Поухатан оно осуществлялось грамотными рабами Фрэнком Гудом, Ролингом Пойнтером и Джейкобом Мартином, в Норфолке предполагаемыми организаторами являлись Нед Ингрэм и Йеремиа Корник.

Однако, несмотря на все принятые меры, удержать подготовку в тайне все же не удалось. Уже в январе слухи о готовящемся восстании дошли до властей, после чего начались задержания, суды и казни. Первыми – 1 января 1802 г. – были задержаны руководители ноттуэйской ячейки, спустя две недели та же участь постигла их сподвижников из Поухатана, в середине апреля «обезглавлено» норфолкское крыло, а затем и галифакское. 15 мая Санчо вместе с пятью рабами был повешен в Галифаксе. В июне перед судом предстали уже руководители «автономной» каролинской ячейки.

Как и в случае с событиями 1800 г., заговор 1802 г. в качестве основных целей предполагал освобождение рабов, а также наделение их равными имущественными и гражданскими правами, что можно трактовать как попытку осуществления революционных преобразований снизу в духе французских событий 1789–1794 гг. В случае же непринятия их требований организаторы были готовы перейти к более жесткому гаитянскому сценарию с неизбежной резней белого населения. И в первом, и во втором заговоре ключевую роль играли грамотные и квалифицированные рабы, обладавшие существенной степенью автономности и высоким авторите-

том в афроамериканской общине, который позволял им опираться на широкие массы.

Еще одним важным сходством событий 1800 и 1802 гг. было то, что религиозная мотивация у участников Пасхального заговора практически отсутствовала. Выбор даты выступления объясняется не христианским символизмом, а, скорее, желанием застать врасплох белое население, занятое в этот день праздничными приготовлениями, а следовательно – меньше всего готовое к массовому негритянскому восстанию.

Примерно так же обстояло дело и с восстанием на Немецком побережье 1811 г. в Луизиане, которое можно с полным основанием назвать одним из наиболее малоизученных событий в американской истории. Последнее вполне объяснимо. Несмотря на то, что речь идет о самом масштабном вооруженном выступлении американских рабов, информации о нем сохранилось относительно немного, а главное – в материалах полностью отсутствуют какие-либо упоминания о социально-политических требованиях повстанцев. Тем не менее обстоятельства все же дают основания полагать, что они были во многом схожи с целями Вирджинских заговоров 1800 и 1802 гг. В частности, в случае с восстанием 1811 г. можно видеть тот же комплекс причин и предпосылок, способствовавших складыванию аналогичной революционной ситуации в Луизиане. Основную роль в восстании на Немецком побережье играли франкоговорящие рабы, часть которых прибыла из Сан-Доминго, а сама территория на тот момент готовилась к вступлению в Союз на правах отдельного штата, тем самым предоставляя невольникам отличную возможность, воспользовавшись внутренними противоречиями, добиться как минимум его свободного статуса в составе США.

Историк Джеральд Хорн полагает, что главный организатор выступления Шарль Деслонд был выходцем с Сан-Доминго, равно как другие лидеры восстания [5. Р. 121], хотя прямых подтверждений этой версии нет. Зато влияние Французской и Гаитянской революции в событиях 1811 г. просматривается еще более отчетливо, чем в вирджинских заговорах 1800 и 1802 гг. Оставаясь французской колонией на протяжении долгого времени, Луизиана по понятным причинам имела теснейшие связи с метрополией и Сан-Доминго, которые не были разорваны и после ее покупки США. Это дает все основания полагать, что французское политическое влияние на этих землях оставалось достаточно сильным, а учитывая статус восставших, можно предположить, что влияние было якобинским. Впрочем, в США подобным определением в то время обозначались любые революционные устремления, даже вполне умеренные. К примеру, Демократическо-республиканскую партию Томаса Джефферсона в федералистской прессе часто именовали якобинской.

Бунт вспыхнул ночью 8 января в самый разгар празднования сбора урожая. Помимо Шарля Деслонда, работавшего надсмотрщиком в имении своего хозяина, организаторами восстания выступили рабы Джеймса Брауна Куамана и Кук и мулат Гарри Кеннер. Сценарий, по всей видимости, заключался в одновременном восстании на нескольких плантациях и стремительном

марше на Новый Орлеан вдоль левого берега Миссисипи. Силы повстанцев составляли от 180 до 500 человек [7. Р. 76]. Пройдя в общей сложности 25 миль, 10 января рабы встретились с наскоро собранным отрядом полковника Мануэля Андре и майора Шарля Перре, насчитывавшим до 80 ополченцев [7. Р. 73]. Интересным фактом является то, что плантация Андре к тому моменту была разграблена, а сам он несколькими часами ранее получил серьезное ранение и чудом избежал смерти, добравшись до плантации Перре. Вместе с последним они решили выступить против восставших, не дожидаясь подхода основных сил. В ходе столкновения на плантации Бернуди силы повстанцев были вынуждены отступить, потеряв, по словам плантатора Шарля Перре, от 40 до 45 человек убитыми [8. Р. 94]. Еще вечером 9 января губернатор Уильям Клэйборн отправил навстречу восставшим из Нового Орлеана отряды армии (до 30 человек) и ВМС США (до 40 человек), а также две роты ополченцев под командованием генерала Уэйда Хэмптона. Впрочем, из-за отступления повстанцев и последующего разгрома на плантации Бернуди их усилия были сосредоточены в основном на выслеживании и ловле разбежавшихся рабов. 10 января Клэйборн объявил о подавлении мятежа, а уже на следующий день пришла новость о гибели Шарля Деслонда.

По версии историка Джона Кенделла, всего в столкновениях рабы потеряли убитыми 66 человек, еще 16 были взяты в плен и казнены на военной площади перед собором Святого Людовика в Новом Орлеане [9. Р. 146]. Другой американский историк Дэниел Расмуссен настаивает на дополнении данного списка именами еще 18 повстанцев, которых перед этим судили на плантации Жана Ноэля Дестреана и расстреляли неподалеку [8. Р. 106]. 86 рабов были возвращены хозяевам. Стоит отметить, что части мятежников удалось скрыться в болотистых лесах, где они присоединились к маронам. Последние, судя по всему, также принимали активное участие в восстании.

Таким образом, в результате анализа указанных событий можно прийти к однозначному выводу, что в начале XIX в. революционные настроения среди рабов в США были достаточно сильны. Часть из них искренне верила в возможность достижения поставленных целей после «демонстрации силы». Разочаровавшись в Американской революции, многие грамотные невольники обратили внимание на события Великой Французской революции с ее идеями о равенстве, братстве и естественных правах. Как правило, главными распространителями подобных настроений были местное французское население, свободные негры, рабы, прибывшие из Сан-Доминго, и мароны. Многие надеялись добиться аналогичным способом освобождения и построения «общества равных». Катализатором данных процессов, безусловно, выступила Гаитянская революция, которая воспринималась как некий наглядный и наиболее близкий пример успешного обретения свободы. При этом здесь следует сделать важную оговорку: речь идет исключительно о романтизированном представлении невольников, а не о реальном положении вещей.

Исход

Идея репатриации в начале XIX в. в США также приобрела особую популярность как среди негров (свободных и рабов), так и среди белых. Еще в январе 1773 г. будущий основатель Африканской масонской ложи Принс Холл вместе с 73 негритянскими делегатами обратился в Сенат штата Массачусетс с ходатайством об эмиграции, сославшись на неподходящие для представителей его расы местные климатические условия. Вскоре несколько свободных негров предприняли попытку самостоятельно покинуть Новый Свет, которая была жестко пресечена местными властями [10. С. 438–439]. После определенного разочарования в Американской революции Холл возвращается к идее репатриации, что не помешало ему до конца своих дней оставаться сторонником ненасильственного сопротивления, призывая рабов набраться терпения и бороться с угнетением исключительно мирными и законными методами.

То же самое можно сказать и о чернокожем квакере капитане Поле Каффи, первым попытавшимся реализовать на практике идею репатриации свободных афроамериканцев на их «историческую родину» при содействии американских властей. В 1811 г. он отправился в Сьерра-Леоне, чтобы договориться с тамошними предпринимателями об основании колонии свободных афроамериканцев. Спустя 4 года Каффи из Уэстпорта, штат Массачусетс, перевез на Африканский берег 38 переселенцев. В том же году он предложил организацию массового переселения негритянского населения из США в Африку или на Гаити [11. С. 56]. Идея чернокожего капитана была горячо поддержана Американским колонизационным обществом и лично президентом Джеймсом Мэдисоном, но серьезного продолжения так и не получила. Желających покинуть пределы США среди свободных цветных оказалось явно немного, а на широкие массы рабов данная инициатива не распространялась изначально.

Тем не менее идея массового переселения на «свободные земли» завладела умами многих невольников. Не последнюю роль в этом играли евангелистские проповеди, особое место среди которых занимала история Исхода. Она давала рабам еще один наглядный пример выхода из сложившейся ситуации, да еще и освященный христианской традицией. Правда, в отличие от знаменитого библейского сюжета, «отпускать негритянский народ» в Южных Штатах никто не планировал, а значит, единственным способом массового переселения оставалось восстание. При этом следует понимать, что к 1815 г. профранцузские настроения среди невольников заметно ослабли. Причинами стали нормализация американо-французских отношений, восстановление рабства, попытка Наполеона I задушить Гаитянскую революцию и продажа Луизианы. Это привело к окончательному разочарованию в идеалах Французской революции и нарастанию скептических настроений в отношении возможности скорого освобождения и окончательного преодоления расовой дискриминации в США путем революционного переворота. На этом фоне идея массового исхода начинает приобретать все большую популярность среди рабов.

Летом 1822 г. ее попытался воплотить в жизнь бывший невольник Денмарк Визи, проживавший в столице американской работорговли – г. Чарлстоне (Южная Каролина). Им был разработан план организации массового побега чернокожих рабов на Гаити после захвата и разграбления города в результате восстания.

В течение 4 лет Визи вел скрытую подготовку к вооруженному выступлению. Являясь прихожанином Африканской методистской епископальной церкви, он принимал самое активное участие в общественной жизни Чарлстона и был известен своими радикальными проповедями, основное место в которых, разумеется, занимал сюжет Исхода [12. Р. 147]. Постоянным местом этих собраний стали церковь на Коу-Эллей и дом Денмарка на Булл-стрит [13. Р. 288]. В конце 1821 г. Визи начинает непосредственную подготовку к выступлению, приступив к вербовке участников восстания [14. Р. 145]. Несмотря на то, что сам Денмарк являлся свободным негром, он не доверял этой группе населения, по всей видимости, справедливо полагая, что идея массового побега не найдет среди них широкого отклика. В качестве его основных доверенных лиц выступили рабы Питер Пойас, Джек Причард, Мондэй Гелл, Минго Харт, Ролла и Нед Беннетты. Согласно свидетельским показаниям, заговорщикам удалось привлечь к заговору в общей сложности порядка 9 тысяч человек. Список имен хранился у Питера Пойаса [13. Р. 173]. Однако он так и не был найден, что дает основания считать данную цифру сильно завышенной.

В целом замысел Визи во многом напоминал план Габриэля. Суть его заключалась в скоординированной атаке на Чарлстон с трех направлений. Восставшие должны были захватить арсеналы, здание городской стражи, резиденцию губернатора, после чего придать город огню и разграблению. Главным же отличием от замыслов предшественников – Габриэля, Санчо и Шарля Деслонда – являлось то, что Визи задумал вырезать все белое население без исключения. В материалах дела сохранилось немало свидетельств, прямо говорящих о готовящейся расправе. Разумеется, ни о каком соглашении или же участии в восстании городской бедноты речи уже не шло. При этом Денмарк, по всей видимости, надеялся какое-то время удерживать город, приказав перекрыть мосты и основные подходы.

Итогом мятежа должно было стать отплытие рабов на захваченных кораблях на Гаити. В материалах дела содержится несколько свидетельств о том, что повстанцы всерьез рассчитывали на помощь со стороны островного государства и даже пытались наладить дипломатические сношения с тамошним правительством. В частности, в своем признании Мондэй Гелл открыто заявлял, что Визи через третьи руки отправлял письмо президенту Жану-Пьеру Буайе [13. Р. 335]. Стоит отметить, что предположения о помощи с Гаити не выглядят надуманными, если учесть, что в том же 1822 г. Буайе открыто призывал свободных чернокожих граждан США переселяться в его республику [13. Р. XX], а в следующем даже обратился к Американскому колонизационному обществу с просьбой способствовать данному процессу [13. Р. 14–15]. Таким

образом, можно видеть, что идея Визи об исходе на Гаити имела под собой вполне реальные основания.

Первоначальной датой восстания должно было стать 14 июля, но после ареста Уильяма Пола, одного из вербовщиков, Визи ускорил подготовку и перенес выступление на 16 июня. Однако времени не хватило. 14 июня – после получения повторного сигнала о готовящемся восстании от раба Джорджа Уилсона – меры безопасности в городе и на плантациях были усилены, начались задержания предполагаемых участников заговора. 22 июня был арестован и сам Денмарк Визи.

Всего перед судом по этому делу предстал 101 человек, 7 из были свободными неграми, остальные – рабами. 35 впоследствии были казнены, 37 проданы за пределы штата, 3 подверглись порке, 2 скончались в заключении, один освобожден при условии, что навсегда покинет Южную Каролину, 23 оправданы [14. Р. 212].

В отличие от несостоявшегося восстания Габриэля, заговор Визи имел куда более серьезные последствия как непосредственно в Южной Каролине, так и на всем белом Юге. После раскрытия плана грандиозного восстания последовали многочисленные законодательные ограничения для рабов. Так, в Южной Каролине в 1822 г. был принят закон, по которому практика самонайма невольников оказалась под полным запретом, а сдача в аренду существенно ограничена. Изменения коснулись и свободных негров. Теперь каждому из них предписывалось иметь белого поручителя, гарантировавшего его лояльное поведение. Другой закон запрещал повторный въезд свободных негров под страхом физического наказания или порабощения (при повторном нарушении). Свободным чернокожим гражданам, решившим остаться в Чарлстоне, предписывалось дважды в год проходить обязательную регистрацию у интенданта и платить ежегодный «налог в пятьдесят долларов». Наконец, 22 декабря 1822 г. Генеральной ассамблеей Южной Каролины был принят Закон о неграх-моряхах, согласно которому любое судно из другого «штата или иностранного порта, имеющее на борту свободных негров, должно подвергаться карантину» [14. Р. 227–228]. Разумеется, все это привело к еще большей радикализации негритянского освободительного движения. Идею исхода постепенно сменяет сценарий священной расовой войны.

Священная война

В 1829 г. в свет выходит брошюра свободного чернокожего аболициониста из Бостона Дэвида Уокера под названием «Обращение в четырех статьях, вместе с преамбулой, к цветным гражданам мира, но в особенности к тем, что проживают в Соединенных Штатах Америки» [15]. В этой работе автор, отталкиваясь в своих рассуждениях, по сути, от все того же библейского Исхода, приходит к выводу, что положение американских негров является гораздо более ужасным и невыносимым, чем положение «сынов Израилевых» в Египте, а также рабов в Древнем Риме или илотов в Спарте. Апеллируя к естественному праву и христианской теологии, Уокер, пусть и несколько завуалиро-

ванно, де-факто обосновывает необходимость организации восстания в США по примеру Гаити. «Именно так обстоит дело с черными мужчинами, – пишет он, – восемь белых могут напугать пятьдесят из них. В то время как, если вы только сможете вселить мужество в чернокожих, я заявляю, что один негр запросто может уничтожить шестерых белых мужчин. И я даю это как факт: двенадцать черных мужчин, хорошо вооруженных для битвы, убьют и обратят в бегство пятьдесят белых» [15. Р. 36]. Бостонский аболиционист призывает всех белых американцев к покаянию, а также называет их «естественными врагами», нарушившими ключевое положение собственной Декларации независимости, гласящее, что все люди созданы равными. По мнению Уокера, освобождение является не просто правом, а священной обязанностью каждого чернокожего, томящегося под гнетом рабства. «Не бойтесь числа и образования наших врагов, с которыми нам придется бороться за наше законное право, гарантированное нам самим Создателем. Ибо чего мы должны страшиться, если Бог есть и будет оставаться (если мы будем продолжать смиренными) на нашей стороне? Человек, который не стал бы сражаться под руководством нашего Господа и Учителя Иисуса Христа за славное и небесное дело свободы и Бога, чтобы освободиться от самого жалкого, унижительного и рабского рабства, от которого когда-либо страдал народ со времен основания мира и по сей день, должен быть оставленным со всеми своими детьми или семьей в рабстве или в цепях, чтобы быть убитым своими жестокими врагами» [15. Р. 22–23].

К самой идее репатриации Уокер относится двояко. С одной стороны, вслед за преподобным Робертом Алленом, на которого автор ссылается в своем обращении, он критикует инициативу Американского колонизационного общества по возвращению свободных негров на Черный континент, но при этом допускает переселение своих братьев на территорию Британской империи или на Гаити. «Если кто-то из нас сочтет нужным уйти, идите к тем, кто в течение многих лет и по сей день является нашими величайшими земными друзьями и благотворителями, – к англичанам. Если это не так, идите к нашим братьям гаитянам, которые, по их собственным словам, обязались защищать и утешать нас», – писал Уокер [15. Р. 66]. Однако вместе с этим чернокожий аболиционист называет Соединенные Штаты «своей страной», призывая соплеменников остаться и бороться за освобождение. «Америка больше наша страна, чем белых, – заявлял он, – мы богато полили ее своей кровью и слезами. Величайшие богатства во всей Америке возникли из наших крови и слез. И теперь они выгонят нас из наших собственных домов, которые мы заработали своей кровью? Пусть будут настороже, иначе именно это приведет к их быстрому уничтожению. Американцы так разжирили на нашей крови и столах, что почти забыли о воинстве Господнем» [15. Р. 76]. Таким образом, можно видеть, что в работе Уокера фактически речь идет о каре, которую Всевышний найдет на всех белых американцев, если те не одумаются.

Примечательно, что историк Дуглас Эгертон допускает знакомство выходца из Южной Каролины Дэвида

Уокера, перебравшегося в Бостон в 1821 г., с Денмарком Визи, который, возможно, повлиял и на формирование его собственных идейно-политических воззрений [14. Р. 131]. В «Обращении...» можно найти два отрывка, прямо намекающих на участие автора в чарлстонских событиях 1817–1821 г., хотя непосредственно имя Денмарка Визи нигде не упоминается.

Выход данного памфлета вызвал едва ли не больший общественный резонанс, чем заговор 1822 г. Почти во всех Южных Штатах данная брошюра оказалась под строгим запретом, а ее хранение и распространение карались штрафом и телесными наказаниями. Например, в Вирджинии сумма штрафа составляла 100 долларов для белых, в то время как негры наказывались двадцатью ударами плетью [16. Р. 30]. Аналогичные ограничения были приняты и в других штатах Юга. Джорджия даже назначила награду в 10 тыс. долларов за поимку Дэвида Уокера живым и 1 тыс. долларов за мертвого. Но куда более болезненной мерой для чернокожего населения стали ужесточение контроля и фактическое закрытие доступа к образованию. Так, в Вирджинии 1 июня 1831 г. вступил в силу закон, предусматривающий наказание в виде штрафа от 10 до 100 долларов для любого белого человека, обучающего рабов грамоте, свободные негры за аналогичное преступление карались 20 ударами плетью [16. Р. 31]. Все это, разумеется, вызвало ответную реакцию активной части чернокожего населения.

Безусловной кульминацией радикализации негритянского освободительного движения стало Вирджинское восстание 1831 г. Подготовка к этому выступлению заняла по меньшей мере шесть лет [17. Р. 141]. Во главе заговора встал чернокожий проповедник Нат Тернер, считавший себя пророком. По его собственным словам, именно Святой Дух направил его на путь восстания. «И 12 мая 1828 года я услышал громкий шум на небесах, и Дух сказал, что Христос снял иго, которое он нес за грехи человеческие, и что я должен принять его и сразиться со Змеем, потому что скоро придет время, когда первые станут последними, а последние – первыми», – заявлял Тернер в своем интервью адвокату Томасу Грею [18. Р. 6]. За три года до этого у Ната было видение грандиозного сражения с участием черных и белых духов, и тот же голос сказал: «Такова твоя судьба, это ты призван видеть, и пусть она придет грубой или гладкой, ты должен беспрекословно следовать ей» [18. Р. 5].

После получения очередного знамения в феврале 1831 г. в виде солнечного затмения Нат Тернер приступил к непосредственной подготовке восстания, доверив свой план лишь четырем рабам. Вообще заговору Тернера присуща высочайшая степень конспирации. Вполне возможно, это вызвано провалами предыдущих попыток вооруженных выступлений, о которых Нат знал и постарался учесть все ошибки предшественников, отказавшись от активной вербовки и аболиционистских проповедей. Вместо этого он сделал ставку на небольшую группу доверенных лиц. Они должны были стать ядром или даже военным советом восстания, чтобы помочь в подготовке и осуществлении плана на начальном этапе. Тернер, безусловно, рассчитывал, что по мере продвижения численность его отряда будет стихийно увеличиваться за счет

освобожденных рабов, разделяющих общие стремления. Поэтому основной задачей на подготовительной стадии являлось не привлечение как можно большего числа сторонников, а сохранение замысла в строжайшем секрете.

Первоначально выступление было назначено на 4 июля, но затем перенесено на вечер 21 августа. Примерно в 2 часа ночи Нат и пятеро заговорщиков приступили к воплощению задуманного. Двигаясь скрытным и стремительным маршем от плантации к плантации, они истребляли всех белых жителей, освобождали рабов, захватывали оружие и боеприпасы. Конечной целью должен был стать небольшой городок под названием Иерусалим, который предполагалось сделать центром восстания. Однако сохранить продвижение в тайне, несмотря на все принятые меры, не удалось. Через несколько часов весть о бунте облетела местные плантации, дав возможность землевладельцам собрать силы и подготовиться к отражению наступления. Решающее сражение произошло в имении Джеймса Паркера, где рабы столкнулись с небольшим отрядом (16–18 человек) [19. Р. 158] под командованием капитанов Александра Пита и Джеймса Брайанта. Повстанцам сначала удалось потеснить ополченцев, но на помощь последним вскоре подоспел другой отряд добровольцев во главе с адвокатом Уильямом Паркером и конгрессменом Джеймсом Трезвантом, насчитывавший до 40 человек [20. Р. 85], который рассеял силы рабов.

Тернер, оставшийся с несколькими бойцами, попытался перегруппироваться, совершить обходной маневр и пробиться в Иерусалим с юго-востока по Кипарисовому мосту, но затем повернул на север в надежде собрать свою разбежавшуюся «армию» перед решительным броском к городу. Отчасти ему это удалось, вновь доведя численность отряда до 40 человек [18. Р. 12]. Ночью – после случайной тревоги – половина повстанцев дезертировала, а утром 23 августа оставшиеся попали в засаду у дома доктора Сэмюэля Бланта. Разгром был завершен подоспевшим кавалерийским отрядом из Гринсвилла. Сам Нат Тернер бежал и какое-то время скрывался, пока 30 октября его не обнаружил местный фермер Бенджамин Фиппс. 5 ноября лидер повстанцев предстал перед судом и был приговорен к смерти на виселице. Через 6 дней приговор привели в исполнение.

Всего по делу о восстании были осуждены 30 рабов, 18 из которых отправились на виселицу, 12 вывезены за пределы штата и проданы, еще один умер в тюрьме [19. Р. 239–240]. Однако основной эффект заключался не в общем количестве повстанцев, которое, как можно видеть, заметно уступает даже восстанию 1811 г., а в количестве белых жертв. За 28 часов рабами было убито от 55 до 62 человек. Это вызвало шок не только на Юге, но и на Севере США. Для сравнения, во время январского марша на Новый Орлеан по подтвержденным данным мятежники уничтожили лишь двух человек.

Заключение

Восстание Ната Тернера стало высшей точкой радикализации негритянского аболиционистского движения в первой трети XIX в. и одновременно последним крупным вооруженным выступлением чернокожих неволь-

ников в США. Следующая попытка организации масштабного рабского восстания будет предпринята белым американским аболиционистом Джоном Брауном лишь спустя 28 лет. Отчасти этот спад связан с наступлением жесткой реакции. Принятие целого ряда дополнительных ограничений и усиление контроля со стороны властей существенно затруднили возможность организации массового выступления рабов, тем более что жестокая расправа над участниками служила грозным напоминанием чернокожему населению о тщетности подобного рода действий. Кроме того, в это время евангелистские церкви теряют свой революционный потенциал и постепенно отходят от аболиционистской риторики. Также многие невольники в указанный период разочаровываются в Гаитянской революции, что напрямую связано действиями тамошних властей по закабалению местного населения и фактическим разрывом связей ввиду иссякания потока беженцев с Карибского острова. Еще одной причиной стали запрещение практики самонайма рабов, а также введение максимальных ограничений на свободное передвижение и получение образования.

Что касается самой эволюции радикального афроамериканского аболиционизма в первой трети XIX в., то можно говорить о трех этапах, характеризующихся существенными качественными изменениями. На первом – с 1800 по 1815 г. – наблюдается преобладание революционной и эгалитаристской риторики в духе идеологии французского просвещения. Катализатором этого процесса, несомненно, послужила Гаитянская революция, также вызванная французскими событиями 1789–1793 гг. В указанный период сценарий революционного переворота становится довольно популярным среди рабов, многие из которых верили в возможность успешной интеграции в американское общество. Второй этап связан с разочарованием в идеалах Великой Французской революции и обращением к идее репатриации. Последняя активно продвигалась как американскими аболиционистами, так и крупными рабовладельцами, рассчитывавшими, что путем переселения свободного цветного населения можно снизить социальную напряженность и изменить демографическую ситуацию в США. Данная инициатива не нашла серьезной поддержки из-за недостаточного количества желающих из числа свободных негров. Зато с рабами ситуация обострялась принципиально иначе: многие из них оказались заинтересованы в подобном сценарии, хотя и не имели легальной возможности покинуть страну. Идеологическим обоснованием стало обращение к библейскому сюжету Исхода, популярному среди черных проповедников. Это спровоцировало попытку организации крупного восстания в Чарлстоне в 1822 г. Падение цен на хлопок и вызванное им усиление эксплуатации в совокупности с регулярно вводимыми ограничениями и ужесточением законодательства в отношении цветного населения привели к радикализации афроамериканского аболиционизма, сделав популярной идею священной расовой войны, которую можно рассматривать как высшую форму радикализации негритянского освободительного движения в США.

Таким образом, всю первую треть XIX в. можно с полным основанием назвать периодом расцвета во-

инствующего афроамериканского аболиционизма. По грустной иронии судьбы, все эти попытки организации массовых восстаний не только не привели к отмене рабства или хотя бы к ослаблению гнета и расового неравенства в США, но и, напротив, во многом же-

сточили положение негритянского населения и, возможно, даже отсрочили момент освобождения. Впрочем, как бы то ни было, все рассматриваемые события и выделенные тенденции следует воспринимать как проявление объективных исторических процессов.

Список источников

1. Egerton D.R. *Gabriel's Rebellion: The Virginia Slave Conspiracies of 1800 and 1802*. Chapel Hill : University of North Carolina Press, 1993. 281 p.
2. Testimony in the Trial of Gabriel (October 6, 1800). URL: <https://encyclopediavirginia.org/entries/testimony-in-the-trial-of-gabriel-october-6-1800/> (accessed: 14.08.2022).
3. *Gabriel's Conspiracy: A Documentary History* / ed. by Ph.J. Schwarz. Charlottesville : University of Virginia Press, 2013. 260 p.
4. Aptheker H. *American Negro Slave Revolts*, new edition, New York : International Publishers, 1974. 415 p.
5. Horne G. *Confronting Black Jacobins. The United States, the Haitian Revolution, and the Origins of the Dominican Republic*. New York : Monthly review press, 2015. 424 p.
6. Schwarz P.J. *Gabriel's Challenge: Slaves and Crime in Late Eighteenth-Century Virginia* // *Virginia Magazine of History and Biography*. 1982. Vol. 90 (3). P. 283–309.
7. Buman N.A. *To kill whites: the 1811 Louisiana slave insurrection* A Thesis Submitted to the Graduate Faculty of the Louisiana State University and Agricultural and Mechanical College In partial fulfillment of the Requirements for the degree of Master of Arts In The Department of History : LSU Master's Theses. 2008. 98 p.
8. Rasmussen D. *American Uprising: The Untold Story of America's Largest Slave Revolt*. New York : Harper Perennial, 2011. 200 p.
9. Kendall J.S. *Shadow Over the City* // *Louisiana Historical Quarterly*. 1939. 22 Jan. P. 142–165.
10. Шумаков А.А. Принс Холл: у истоков движения «Назад в Африку» и черного масонства // *Historia provinciae : журнал региональной истории*. 2021. Т. 5, № 2. С. 433–458.
11. Шумаков А.А. Проблема появления «Черного национализма» в США // *Приднепровский научный вестник*. 2020. Т. 8, № 3. С. 53–63.
12. Robertson D. *Denmark Vesey: The Buried History of America's Largest Slave Rebellion and the Man Who Led It*. New York : Knopf, 1999. 234 p.
13. *The Denmark Vesey Affair: A Documentary History* / D.R. Egerton, R.L. Paquette (eds.). Gainesville : University Press of Florida, 2017. 859 p.
14. Egerton D.R. *He Shall Go Out Free: The Lives of Denmark Vesey*. 2nd ed. Lanham : Rowman and Littlefield, 2004. 286 p.
15. Walker's appeal, with a brief sketch of his life. By Henry Highland Garnet. And also Garnet's address to the slaves of the United States of America. New York : J.H. Tobitt, 1848. URL: <https://www.gutenberg.org/files/16516/16516-h/16516-h.htm> (accessed: 14.08.2022).
16. Aptheker H. *Nat Turner's Slave Rebellion: Including the 1831 "Confessions"*. New York : Dover, 1966. 184 p.
17. Шумаков А.А. Вопросы ранней биографии Ната Тернера // *Вестник Брянского государственного университета*. 2021. № 4 (50). С. 133–144.
18. *The Confessions of Nat Turner, the leader of the late insurrection in Southampton, Va., as fully and voluntarily made to Thomas R. Gray, in the prison where he was confined, and acknowledged by him to be such when read before the Court of Southampton; with the certificate, under seal of the Court convened at Jerusalem, Nov. 5, 1831, for his trial. Also, an authentic account of the whole insurrection, with lists of the whites who were murdered, and of the negroes brought before the Court of Southampton, and there sentenced, etc.* Baltimore : Thomas F. Gray, Lucas & Deaver, 1831. 18 p.
19. Allmendinger D.F. *Nat Turner and the Rising in Southampton County*. Baltimore : Johns Hopkins University Press, 2014. 422 p.
20. Oates S. *The Fires of Jubilee: Nat Turner's Fierce Rebellion*. New York : Harper & Row, 1975. 222 p.

References

1. Egerton, D.R. (1993) *Gabriel's Rebellion: The Virginia Slave Conspiracies of 1800 and 1802*. Chapel Hill: University of North Carolina Press.
2. [Encyclopediavirginia.org](https://encyclopediavirginia.org/entries/testimony-in-the-trial-of-gabriel-october-6-1800/). (n.d.) *Testimony in the Trial of Gabriel (October 6, 1800)*. [Online] Available from: <https://encyclopediavirginia.org/entries/testimony-in-the-trial-of-gabriel-october-6-1800/> (Accessed: 14th August 2022).
3. Schwarz, P.J. (ed) (2013) *Gabriel's Conspiracy: A Documentary History*. Charlottesville: University of Virginia Press.
4. Aptheker, H. (1974) *American Negro Slave Revolts*. New York: International Publishers. pp. 219–226.
5. Horne, G. (2015) *Confronting Black Jacobins. The United States, the Haitian Revolution, and the Origins of the Dominican Republic*. New York: Monthly review press.
6. Schwarz, P.J. (1982) *Gabriel's Challenge: Slaves and Crime in Late Eighteenth-Century Virginia*. *Virginia Magazine of History and Biography*. 90(3). pp. 283–309.
7. Buman N.A. (2008) *To kill whites: the 1811 Louisiana slave insurrection*. A Thesis Submitted to the Graduate Faculty of the Louisiana State University and Agricultural and Mechanical College In partial fulfillment of the Requirements for the degree of Master of Arts in The Department of History. LSU Master's Theses.
8. Rasmussen, D. (2011) *American Uprising: The Untold Story of America's Largest Slave Revolt*. New York: Harper Perennial.
9. Kendall, J.S. (1939) *Shadow Over the City*. *Louisiana Historical Quarterly*. 22nd January. pp. 142–165.
10. Shumakov, A.A. (2021) *Prins Khol: u istokov dvizheniya "Nazad v Afriku" i chernogo masonstva* [Prince Hall: at the origins of the "Back to Africa" movement and black Freemasonry]. *Historia provinciae*. 5(2). pp. 433–458.
11. Shumakov, A.A. (2020) *Problema poyavleniya "Chernogo natsionalizma" v SShA* [The Problem of the Emergence of "Black Nationalism" in the USA]. *Pridneprovskiy nauchnyy vestnik*. 8(3). pp. 53–63.
12. Robertson, D. (1999) *Denmark Vesey: The Buried History of America's Largest Slave Rebellion and the Man Who Led It*. New York: Knopf.
13. Egerton, D.R. & Paquette R.L. (eds) (2017) *The Denmark Vesey Affair: A Documentary History*. Gainesville: University Press of Florida.
14. Egerton, D.R. (2004) *He Shall Go Out Free: The Lives of Denmark Vesey*. 2nd ed. Lanham: Rowman and Littlefield.
15. Highland Garnet, H. (1848) *Walker's appeal, with a brief sketch of his life. By Henry Highland Garnet. And also Garnet's address to the slaves of the United States of America*. New York: J.H. Tobitt. [Online] Available from: <https://www.gutenberg.org/files/16516/16516-h/16516-h.htm> (Accessed: 14th August 2022).
16. Aptheker, H. (1966) *Nat Turner's Slave Rebellion: Including the 1831 "Confessions."* New York: Dover.
17. Shumakov, A.A. (2021) *Voprosy ranney biografii Nata Ternera* [Issues in Nat Turner's Early Biography]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 4(50). pp. 133–144.
18. Turner, N. (1831) *The Confessions of Nat Turner, the leader of the late insurrection in Southampton, Va., as fully and voluntarily made to Thomas R. Gray, in the prison where he was confined, and acknowledged by him to be such when read before the Court of Southampton; with the certificate, under seal of the Court convened at Jerusalem, Nov. 5, 1831, for his trial. Also, an authentic account of the whole insurrection, with lists of the whites who were murdered, and of the negroes brought before the Court of Southampton, and there sentenced, etc.* Baltimore: Thomas F. Gray, Lucas & Deaver.

19. Allmendinger, D.F. (2014) *Nat Turner and the Rising in Southampton County*. Baltimore: Johns Hopkins University Press.
20. Oates, S. (1975) *The Fires of Jubilee: Nat Turner's Fierce Rebellion*. New York: Harper & Row.

Сведения об авторе:

Шумаков Андрей Андреевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Тульского филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (Тула, Россия). E-mail: takamori@rambler.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Shumakov Andrey A. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Humanities, The Tula Branch of the Plekhanov Russian University of Economics (Tula, Russian Federation). E-mail: takamori@rambler.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.08.2022; принята к публикации 01.08.2025

The article was submitted 15.08.2022; accepted for publication 01.08.2025